

*А. И. Филюшкин***МИФОЛОГИЯ И РЕАЛИИ БИТВЫ ПОД НЕВЕЛЕМ 1562 г.***

Сражение под Невелем в августе 1562 г. относится к числу боевых столкновений Ливонской войны, чье значение в формировании историографического мифа об этой войне оказалось гораздо выше, чем собственно военная роль. В развитии ситуации в зоне боевых действий столкновение под Невелем было малозначительным эпизодом, подобных которому в 1560-е гг. в русско-литовском пограничье было много. Однако в позднем польском нарративе эти события приобрели грандиозные масштабы и стали одним из элементов прославления польского оружия. Благодаря осмыслению польского нарратива в российской историографии данный сюжет стал частью мифологизированной биографии князя А. М. Курбского.

Итак, что мы знаем о том, как разворачивались события под Невелем в конце лета 1562 г.? Его округу начали грабить литовские отряды. Преследовать их был послан князь Андрей Михайлович Курбский. Крупных сражений не случилось: «Того же лета, августа, приходили литовские люди под Невлю, городок великого князя, и волости воевали и пошли прочь, и ходил за ними князь Андрей Курбской и с иными воеводами, и мала была помощь, с обеих сторон потернулись и языков наши взяли у них»¹. Позже, в 1564 г., в своем первом послании Иван Грозный обвинит Курбского в бездарном командовании: «Како же убо под градом нашим Невлем пятнадцать тысяч четырех тысяч не могосте побити, и не токмо убо победисте, но сами от них язвлени едва возвратистесь, сим же ничто не успевшим?»²

Цифры, названные царем, сомнительны, вряд ли для погони за мародерами Курбскому дали целых 15 000 — чуть ли не треть или четверть всей действующей на фронте

* Работа выполнена по гранту РГНФ, проект 11-01-00462/а.

¹ Псковская первая летопись // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 314.

² Первое послание Ивана Грозного Андрею Курбскому // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подгот. текста Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. М., 1993. С. 42–43.

русской армии в середине XVI в.³ Однако согласованные показания двух независимых источников говорят о том, что столкновение с литовцами под Невелем нельзя назвать победой войск Ивана Грозного, хотя и поражения тоже не произошло. Видимо, русские имели численный перевес, но из-за ошибок командования и нерадения войска не смогли разбить гораздо меньшие силы противника и сами понесли обидные потери.

В 1568 г. в итальянском городе Болонья появилось печатное сочинение Яна Семишловского, в котором описывалось прошлое сражение с москвитами под Невелем в 1562 г. — действие изображалось эпически, в виде незаслуженно забытой грандиозной победы⁴. Она сравнивалась с противостоянием греков (поляков) и троянцев (москвитов). Сюда, как в поэмах Гомера, вмешиваются Боги, с обеих сторон есть легендарные герои. Число убитых русских достигает гигантских величин, а потери литовцев ничтожны⁵.

О победе под Невелем писал М. Стрыйковский, чья хроника вышла в 1582 г. Он рассказывает, что полторатысячный отряд Станислава Лесновольского и Флориана Зебржидовского, в которой также входили 200 литовских жолнеров, казаки и дворовые люди полоцкого воеводы Довойны сдержал натиск 45-тысячного русского отряда. Москвитов пало 3000, «а наших только 15 незнатных людей погубило», пишет хронист⁶.

В «Анналах» Станислава Сарницкого, появившихся в 1587 г., сражение под Невелем оказывается одним из главных достойных внимания эпизодов «bella Moscovitica». Из событий он называет поход русских войск в Ливонию и взятие ими Дерпта в 1558 г., нападение на Полоцк в 1562 (sic!) г. и поход на Невель 1563 г. Здесь перепутаны даты⁷.

Перестановка этих дат косвенно свидетельствует, откуда взялся миф о Невельской битве, и почему он оказался востребован в позднем польском историческом нарративе. Даты выхода «летучих листов» и европейских газет о событиях на фронтах Ливонской войны указывают, что информация доходила до заинтересованных лиц буквально за одну-две недели⁸. После потери в 1563 г. Полоцка Короне и Великому княжеству Литовскому позарез нужна была победа, чтобы поднять дух войска — и таковой оказалась победа в январе 1564 г. под Улой — сразу же было выпущено несколько «летучих листов».

Невельская же битва осталась неизвестной. О ней молчали почти год. И, по свидетельству «Хроники» Мартина и Иохима Бельских (1597), лишь на Варшавском сейме, не ранее ноября 1563 г.⁹, спустя 14 месяцев (sic!) после событий под Невелем, вдруг было объявлено, что год назад была одержана чудесная и грандиозная победа над москвитами.

³ Лобин А. Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. № 1–2. С. 45–77.

⁴ *Strariconius, Johannes [Jan Siemuszowski]*. *Conflictus ad Nevelam Polonorum cum Moschis, Bologne, 1568*. См.: *Mund S. Orbis russiarum: Genèse et développement de la representation du monde «russe» en Occident à la Renaissance*. Genève, 2003. P. 352.

⁵ Описание и анализ см.: *Kappeler A.* Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt/M., 1972. S. 35–36, 117.

⁶ *Strykowski M.* *Kronika Polska, Litewska. Zmodska i wszystkiej Rusi*. Warszawa, 1846. T. 2. S. 413.

⁷ *Sarnicki St.* *Annales Polonorum, quibus augmenta et decrementa Regni: Mutationes item et progressions gentis explicantur*. Cracovia, 1587. P. 400.

⁸ См.: *Филоштин А. И.* Остановить «тирана Васильевича!»: Пропагандистская война Европы против России // *Родина: Российский исторический журнал*. 2012. № 5. С. 59–63.

⁹ Варшавский сейм проходил с 22 ноября 1563 г. по 1 апреля 1564 г. (*Konopczyński W.* *Chronologia sejmów polskich*. 1493–1793. Kraków, 1948. S. 14. № 68).

тами. У Бельского рассказ приобретает уже легендизированные масштабы (приводим его полностью по переводу Н. Г. Устрялова):

В 1563 году осенью на сейме Варшавском получено из Литвы радостное известие о поражении нашими 40 000 россиян под московским замком Невлем. Коронный гетман Флориан Зебржидовский, сам будучи болен, отрядил из Озерищ Черскаго каштеляна Станислава Лесневельского с 1500 польских воинов и с десятью полевыми орудиями к Невлю, близ которого расположилось сорокатысячное войско неприятелей. Лесневельский, узнав достоверно о силе их, приказал ночью развести во многих местах огни, чтобы отряд его казался многочисленнее, и стал на выгодном месте, имея с двух сторон воду; рано утром устроил свое войско, расставил орудия в скрытых местах и ждал нападения. Вскоре показались москали: их было так много, что наши не могли окинуть их взором. Русские же, видя горсть поляков, дивились их смелости, и московский гетман Крупский говорил, что одними нагайками загонит их в Москву. Наконец, сразились. Битва продолжалась с утра до вечера. Сначала москали, имея превосходные силы, одолевали, но наши устояли на поле сражения и перебили их весьма много: пало по крайней мере семь или восемь тысяч, кроме утонувших и побитых во время преследования. Так Господь Бог даровал нам свою удивительную победу, к великому удивлению москалей. Товарищ Крупского, приписывая ему всю неудачу, упрекал его в проигранной битве. Он же, указав на наше войско, отвечал на упреки: «Они еще здесь: попробуй, не удастся ли тебе лучше, чем мне. Я же не хочу измерять своих сил вторично: ибо знаю поляков». Крупский был ранен, и, опасаясь, что товарищ обвинит его перед великим князем, бежал к нам: король дал ему поместье Ковель и другие. В гербе его был лев¹⁰.

Очевидно, что этот рассказ был написан уже после 1564 г., бегства Курбского, потому что все повествование подчинено двум идеям: восхвалению польского оружия и подведению обоснования под «прозрение» русского воеводы Курбского и его бегство к полякам. Князь постигает всю мощь польского оружия и готов изменить своему царю из-за открывшейся ему истины.

Рассказ Бельского о Невельской битве слишком подчинен логике текста, сюжетным линиям, чтобы во всем соответствовать действительности. Ведь на этом история не кончается. По Бельскому, узнав о позорном поражении под Невелем, Иван приказал собрать еще большее войско, и оно под командованием Петра Серебряного и казанского царевича двинулось на Литву. В нем было дважды по 50 000, и целью удара являлось Вильно. Еще 30 000 шло с Шуйским. Обоз Серебряного стоял в двух милях от Орши над р. Крапивной, а Шуйского — на Чесницких полях. Собрав сведения от шпионов, Миколай Радзивилл и Григорий Ходкевич решили ударить на Шуйского. Под их началом был 10-тысячный отряд. На р. Уле московиты были наголову разбиты. Убито 20 000, а остальные убежали к Полоцку. Шуйский погиб от холопшей секиры, Радзивилл въехал с триумфом в Вильно на коне Шуйского. Секира теперь хранится в церкви Божьей матери в Вильно, как военная реликвия, символ торжества над московитами¹¹.

Таким образом, создав историю о двух чудесных победах — под Невелем и под Улой, Бельский в своей хронике полностью завуалировал Полоцкое взятие 1563 г. и катастрофическое положение армии Великого княжества Литовского в 1560-е гг. Под его пером эти годы стали временем славных побед и торжества над московитами. При этом, если Ульская битва была в самом деле поражением русской армии (хотя его мас-

¹⁰ Цит. по: Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. 3-е изд. СПб., 1868. С. XII–XIII. — Польский текст: см. переиздание текста публикации 1597 г.: [Bielskij M.] Kronika Polska Marcina Bielskiego / Wyd. K. Turowskiego. Sanok, 1856. S. 1151–1152. Первое издание: Bielski M. Kronika polska Marcina Bielskiego, nowo przez Joach. Bielskiego syna jego wydana. Krakowie, 1597.

¹¹ [Bielskij M.] Kronika Polska... S. 1153–1154.

штабы и сильно преувеличены, а приводимые цифры потерь не имеют ничего общего с действительностью), то в отношении Невеля, судя по всему, был создан миф. В нем «непобеда» Курбского над малыми силами врага превратилась в его сокрушительное поражение. Об этом, видимо, в самом деле было объявлено на сейме — но сделано это было год спустя. Ничем другим, чем «выдумкой победы», нельзя объяснить это «сокрытие победы» от своих в течение 14 месяцев, когда хорошие новости с фронта были так нужны.

Перечень таких успехов польского оружия Бельский продолжает и дальше. В 1564 г. Станислав Леснивольский совершил набег под Смоленск, побили много людей и взяли полон. В 1565 г. состоялось литовское нападение на Красный городок, а Филон Кмита сжег Озерище. Среди захваченной им добычи оказался обоз торговавших в России турецких купцов, о чем Бельский упоминает как об обличающем русские нравы обстоятельстве. В 1565 г. Миколай Талваш в Ливонии разбил шведское войско, громил врагов до Кирипе и до Ревеля. Князь Болько нападал на занятые русскими ливонские замки Каркус и Гокиер (Hokier)¹². Дембинский в 1566 г. спалил занятые московитами Адзель (Hadzel), Ракобор и Феллин (Afelin)¹³. Под 1568 г. рассказывается о «миссии Козлова» — перебежчика, отправленного в Полоцк с письмами к московским боярам, и об успешном нападении Филона Кмиты на Смоленск. Роман Сангушко сжег «московский замок» на Уле, казаки Бирули громили окрестности Велижа, Усвята. Русские ответили нападением на Витебск, но оно было отбито¹⁴. Далее излагается сюжет о блокировании гданьскими пиратами «нарвского плаванья»¹⁵.

Таким образом, в 1560-е гг., по «Хронике» Бельского, война развивалась более чем успешно. Великое княжество Литовское и Корона Польская громят московитов. На самом деле все было наоборот, недаром в 1569 г. Великое княжество Литовское, поставленное на грань военной и политической катастрофы, для спасения своей независимости было вынуждено пойти на Люблинскую унию с Коронай, которая в Литве воспринималась как вынужденная мера, вызванная главным образом «московской угрозой». В одиночку Великому княжеству Литовскому было не устоять перед Россией. Перечень побед у Бельского, отправной точкой которых была победа при Невеле в 1562 г., на самом деле был результатом тщательной фильтрации информации и одностороннего освещения происходивших событий. Об этом писали еще А. Н. Ясинский¹⁶ и другие исследователи.

Тем не менее, устный рапорт (рассказ, донесение?) на Варшавском сейме получил резонанс, раз он попал в сочинения Яна Семишловского, Мацея Стрыйковского, Станислава Сарницкого, «Хронику» Бельских. Заметим, что эти сочинения созданы задним числом, много лет спустя 1562 г., и все воспроизводят рассказ о сражении в одной и той же трактовке (у Сарницкого переставлены местами даты взятия Полоцка и битвы при Невеле, чтобы получалось логичнее). Невельская победа была не совсем выдумана — скорее, приукрашена. Малозначительная стычка, воинская неудача Курбского была превращена в военный триумф.

¹² Ibid. S. 1155–1156.

¹³ Ibid. S. 1163.

¹⁴ Ibid. S. 1165–1167.

¹⁵ Ibid. S. 1167–1168.

¹⁶ Ясинский А. Н. Сочинения князя Курбского как исторический материал. Киев, 1889. С. 63–66.

Заметим, что биографы Курбского были склонны вслед за польскими хронистами считать поражение под Невелем 1562 г. одной из причин его опалы. Ведь и Иван Грозный был недоволен результатами сражения! Это так, но сражение было в 1562 г., а опала должна была последовать только в 1564 г. Практика репрессий против других провинившихся воевод показывает, что царь Иван был скор на расправу и не откладывал ее на два года, если вина военачальника была очевидна. На карьеру же Курбского эпизод 1562 г. никакого влияния не оказал, он остался на высоких командных и воеводских должностях в армии. Да и сам князь в своей автобиографической «Истории о великого князя московского делах» никак не вспоминает сражение под Невелем. Данный тезис также надлежит считать историографическим мифом¹⁷.

Данные о статье

Работа выполнена по гранту РГНФ, проект 11-01-00462/а.

Автор: Филошкин Александр Ильич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, ilich_fil@mail.ru

Заголовок: Мифология и реалии битвы под Невелем 1562 г.

Резюме: В статье рассматриваются источники о Невельской битве 1562 г. Невельская битва — столкновение под Невелем в августе 1562 г. русских войск под командованием князя Андрея Курбского с польскими и литовскими отрядами. Сражения как такового не было, было несколько мелких стычек. Русские взяли пленных, но не смогли разбить неприятеля. Однако через год, на Варшавском сейме в ноябре 1563 г., этот мелкий эпизод был изображен как грандиозная победа поляков над москoviтами. Миф о такой победе был необходим, чтобы поднять боевой дух польских и литовских войск после потери Полоцка в 1563 г. Он получил развитие в главных польских хрониках о Ливонской войне (М. Стрыйковского, М. и И. Бельских) и в других нарративных памятниках, а оттуда попал в историографию и занял в ней свое место.

Ключевые слова: Невель, Ливонская война, князь Андрей Михайлович Курбский, Мацей Стрыйковский, Мартин Бельский

Литература, использованная в статье

Kappeler, Andreas. Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Bern: H. Lang, 1972. 298 s.

Konopczyński, Władysław. Chronologia sejmów polskich. 1493–1793. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1948. 43 s.

Mund, Stefan. Orbis russiarum: Genèse et développement de la représentation du monde «russe» en Occident à la Renaissance. Genève: Librairie Droz S. A., 2003. 598 p.

Лобин, Алексей Николаевич. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2009. № 1–2. С. 45–77.

Устрялов, Николай Герасимович. Сказания князя Курбского. 3-е изд. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1868. 460 с.

Филошкин, Александр Ильич. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета, 2007. 624 с.

Филошкин, Александр Ильич. Остановить «тирана Васильевича!»: Пропагандистская война Европы против России // *Родина: Российский исторический журнал.* 2012. № 5. С. 59–63.

Ясинский, Антон Никитич. Сочинения князя Курбского как исторический материал. Киев: Типография университета Св. Владимира, 1889. С. 63–66.

¹⁷ Подробнее см.: *Филошкин А. И.* Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб., 2007. С. 32–33.

Information about the article

Author: Filjushkin, Alexander Ilich, Doctor of Historical Science, Head of the Department of Slavic and Balkan Studies of St.-Petersburg state University, St.-Petersburg, Russia, ilich_fil@mail.ru

Title: Mythology and realities of the battle of Nevel, 1562

Summary: The Author considers the sources about the battle of Nevel in 1562. The battle of Nevel was in the August, 1562, between the Russian troops (commander was the Prince Andrej Kurbsky) and Polish and Lithuanian troops. There was no the fighting as such a great battle, but were some small affairs. Russians had taken prisoners, but couldn't shatter the enemies. But one year later, at the Sejm in Warsaw in the November, 1563, this shooting incident was represented as a grandiose victory of Poles over Muscovites. The Myth about such victory was necessary for the rise of fighting spirit of Polish and Lithuanian troops, which had been lost after the loss of Polotsk in 1563. This Myth was developed in the main Polish Chronicles about Livonian War (M. Strykovsky, M. Belsky) and another narrative. From these texts it gets to a place in the historiography.

Keywords: Nevel, Livonian War, Prince Aldrej Kurbsky, Matsej Strykovsky, Martin Belsky

References (transliteration)

Filjushkin, Aleksandr Il'ich. *Andrej Mikhailovich Kurbskiy: Prosopograficheskoe issledovanie i germenevticheskiy kommentarij k poslanijam Andreyja Kurbskogo Ivanu Groznomu* [Andrej Mikhajlovich Kurbskij: Prosopographical Studies and hermeneutic Commentary to the messages from Andrej Kurbskij to Ivan the Terrible]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, 2007. 624 s.

Filjushkin, Aleksandr Il'ich. Ostanovit' «tirana Vasil'evicha!»: Propagandistskaya vojna Evropy protiv Rossii [Stop the «tyrant Vasilievich!»: Propaganda war against Russia in Europe], in: *Rodina: Rossiiskiy istoricheskij zhurnal*. 2012. Nr. 5. S. 59–63.

Kappeler, Andreas. *Ivan Grozny im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes*. Bern: H. Lang, 1972. 298 s.

Konopczyński, Władisław. *Chronologia sejmów polskich. 1493–1793*. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1948. 43 s.

Lobin, Aleksey Nikolaevich. K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil Rossiiskogo gosudarstva v XVI v. [In the issue of a quantity of the Russian Army in the 16th century], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2009. Nr. 1–2. S. 45–77.

Mund, Stefan. *Orbis russiarum: Genèse et développement de la représentation du monde «russe» en Occident à la Renaissance*. Genève: Librairie Droz S.A., 2003. 598 p.

Ustryalov, Nikolay Gerasimovich. *Skazaniya knyazyja Kurbskogo* [Stories of Prince Kurbsky]. 3d edition. Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1868. 460 s.

Yasinskiy, Anton Nikitich. *Sochineniya knyazyja Kurbskogo kak istoricheskij material* [Works of Prince Kurbsky as historical material]. Kiev: Tipografiya universiteta Sv. Vladimira, 1889. S. 63–66.